

Сергей Тармашев

ГЛАВА ПЕРВАЯ ОТЧАЯНИЕ

Штурмующее замок бескрайнее море песочников на мгновение отхлынуло от стен, и идущие во второй волне атаки тумены лучников спустили тетивы. Поток взмывших в небо пылающих стрел был настолько густ, что изрядно затмил солнечный свет, отбрасывая на человеческую твердьню зловещую трепещущую тень. Последний оставшийся в живых из расположенных на башнях восточных протрубил в рог сигнал тревоги, и обороняющиеся воины прижались к зубцам крепостной стены, укрываясь щитами. В следующее мгновение десятки тысяч стрел обрушились на замок свистящим грязно-желтым водопадом. Плотность смертоносного потока оказалась столь велика, что поверхности щитов мгновенно превратились в пылающие подобия свернувшихся клубком редонийских лесных иглоспинов. Водопад смерти четверть часа бил в щиты и массивную кладку крепостных стен, и отскакивающие от стали и камня короткие к'Зирдские стрелы грязными кувыркающимися брызгами разлетались в разные стороны. Со стен и башенных вершин объятого пламенем замка звучали крики раненых и хрипы умирающих, ибо полностью укрыться от захлестнувшего крепость потока метательных снарядов было невозможно. Последние сотни стрел ещё падали на израненных защитников, но снаружи уже раздавались визгливые вопли к'Зирдских ухтанов, отправляющих змеязыкие отряды на продолжение штурма.

В верхней стрелковой зале замковой цитадели Граф Рэйноу вложил в изготовленный к стрельбе тяжелый арбалет стальной болт, шагнул к бойнице и тщательно прицелился.

— Милорд! Вы подставляетесь под стрелы лучников! — Сэр Роуби, преданный друг и боевой товарищ, поспешил к своему сеньору с ростовым щитом в руках. — Обстрел ещё не закончен!

— Рыцарская доблесть сильнее к'Зирдских стрел! — Граф невозмутимо выцеливал врага, не обращая внимания на бьющие вокруг бойницы в опасной близости стрелы. — Кроме того, только так можно обнаружить к'Зирдских ухтанов, пока они вопят команды своим воинам. В другое время эти смельчаки прячутся за спинами солдат столь усердно, что заметить их не представляется никакой возможности... — Рэйноу на миг затих и выстрелил. Тяжёлый арбалет гулко шелкнул, отправляя в цель острое стальное жало, и в полутора лигах от цитадели замка, в самой глубине визжащего от ярости одурманенного океана песочников, к'Зирдский ухтан распластался на спине своего пустынного коня, пригвожденный к зверю болтом.

— Мастерский выстрел, милорд! — оценил Сэр Роуби, немедленно закрывая бойницу щитом. — Я запишу на ваш счет ещё одну змеязыкую тварь! А теперь прошу вас проявить терпение!

Снаружи в щит уже бил ливень стрел, и коренастому рыцарю пришлось всем телом навалиться на вздрагивающую от ударов защиту. К'Зирдские наблюдатели заметили, откуда был произведен выстрел, и целый тумен лучников принялся осыпать башню метательными снарядами.

— Не испытываю никаких сомнений в том, что ваш способ обнаружения ухтанов в толпе песочников суть весьма действенен! — Сэр Роуби, придавив собой запечатывающий бойницу щит, бросил взгляд на соседние бойницы, в которые с визгливым свистом влетали десятки стрел. — Из-за гибели простого воина песочники вряд

ли взбесились бы столь сильно! Из этой башни мы более не сможем стрелять, к'Зирды подошли слишком близко, уклоны, с которыми прорезаны бойницы, уже не защищают нас от их стрел!

Защитные заслонки, предназначенные закрывать бойницы от ударов вражеских стрелков, были разбиты в щепу ещё вчера, ростовых щитов не хватало, заранее запасенные для тушения пожаров вода и песок давно закончились, и десяток рыцарей личной охраны графа, стараясь держаться вдали от простреливаемых бойниц, коваными сапогами затаптывали горящие метательные снаряды.

— Зато мы отвлекли от наших магов, по крайней мере, один тумен лучников! — Граф Рэйнор отложил арбалет и достал из-за пояса латную рукавицу. — Обнажайте мечи, доблестные рыцари! Скоро враг будет на стенах, мы должны сдерживать к'Зирдскую саранчу, пока маги не окажутся в состоянии поддержать нас заклятьями! За мной, милорды! Ляжем же костями в защиту Родины!

Он устремился к выходу и спустя минуту оказался на крепостной стене. Окружившее замок со всех сторон к'Зирдское море начало третий штурм, и стены вновь были облеплены лестницами, по которым нескончаемыми вереницами карабкались плосколицые змеязыкие воины с кривыми саблями в руках. На стенах закипела отчаянная битва, последние защитники замка стремились дорого отдать свои жизни. На головы взбирающихся к'Зирдов лилось кипящее масло, выплескивалась горящая смола, сыпались камни, ещё недавно служившие зарядами вражеским катапультам. Тяжеловооруженные латники затыкали собой проломы в крепостной стене, грудью преграждая путь врагу, воины с длинными рогатинами опрокидывали штурмовые лестницы, немногочисленные уцелевшие лучники в упор разили выплескивающихся на стены песочников.

Граф Рэйнор рубился в первом ряду, у одного из пробитых ударами к'Зирдских катапульта проломов в стене,

ближайшего к мостку, соединяющему крепостную стену с цитаделью. Отдавать врагу мосток нельзя, иначе воины, сражающиеся на дальнем участке стены, окажутся отрезаны от цитадели и неминуемо погибнут в окружении. Граф яростно наносил удары рыцарским мечом, хрипя от kloкочущей внутри ненависти к ускоглазым захватчикам, и в пылу битвы не ощущал усталости. Зачарованный клинок Рыцаря-по-Праву вспарывал вражескую плоть вместе с доспехами, изготовленный из лобной пластины ругодарского щиторога щит, подарок прежнего Короля, стоивший баснословных денег, выдерживал любые удары, и разрубленные песочники один за другим падали замертво к ногам густо забрызганного кровью Рэйнора. Но удержать бешеный поток к'Зирдов было невозможно. Воины графа, облепленные множеством змеиных языков, гибли в неравном бою, и количество защитников замка редело с каждой минутой.

Рэйнор принял на щит сразу несколько сабельных ударов и коротким выпадом пронзил ближайшего к'Зирда. Позади раздался крик умирающего воина, и тотчас в спину Графа ударила к'Зирдская сабля. Зачарованный доспех выдержал удар, и Рэйнор быстрым рывком отпрянул назад и в сторону, стремясь прижаться спиной к крепостной стене. Он рассек голову атаковавшего его сзади песочника и бросил короткий взгляд по сторонам. Охваченные огнем крепостные стены были заполнены врагами, немногочисленные оставшиеся в живых группы воинов, сплотившись спиной к спине, отчаянно отбивались от окруживших их со всех сторон песочников. Опрокидывать штурмовые лестницы было уже некому, и в проломы крепостной стены каждый миг врывались всё новые и новые враги. Стена была потеряна, сил удерживать её более не имелось. Необходимо сохранить оставшихся воинов и укрыться в цитадели, нижние этажи которой защищены от ударов катапульта крепостной стеной и постройками замка. Захватить цитадель противнику будет

непросто, и у последних защитников графства Дерини остается возможность выпустить из змеиных языков множество гнилой крови! Рэйно́р закрылся щитом от града ударов и нижним выпадом прямо из-под защиты вонзил клинок в к'Зирдскую грудь. Пронзенный песочник заверещал и упал под ноги соплеменникам, сотрясаясь в предсмертной агонии.

— Сэр Роуби! — вскричал Граф, пользуясь возникшей в рядах врагов заминкой. — Трубите сигнал магам! Более ждать нельзя! Ещё минута, и путь к цитадели будет отрезан!

Сражающийся в трех шагах позади окровавленный рыцарь разрубил своего змеязыкого противника и отпрыгнул назад, перепрыгивая через гору изувеченных трупов. Двое воинов прикрыли товарища, и Сэр Роуби, пошатываясь от потери крови, вскинул боевой рог. Над звенящей соударяющейся сталью тысяч клинков битвой, тонущей в густых клубах чадающего дыма пожаров, разнесся протяжный сигнал. Граф Рэйно́р, удерживая сотрясающийся от множества ударов щит, поразил ещё одного противника и сосредоточился на защите. Сейчас надлежит действовать очень быстро, измотанные и давно обессилевшие волшебники не смогут задержать врага надолго, времени будет совсем мало, и вся надежда исключительно на целительные чары.

Вверху, на обзорной площадке цитадели, слабо засверкали тусклые вспышки боевых заклятий, и копившие силы для последнего удара маги атаковали захлестнувшее крепостные стены к'Зирдское море. Два Боевых Пульсара ударили в плотные скопления песочников, с гулкими взрывами сметая со стены пылающие тела врагов, в кишашие змеиными языками проломы устремилась пылающая пурга Огненного Веера, и крепостную стену накрыли Струи Огня.

— Трубите всеобщее отступление в цитадель! — громгласно вскричал Граф Рэйно́р. — Всем отступать! Не

обращать внимания на ожоги, беречь глаза! Маги поддерживают нас! Все в цитадель!!!

На несколько кратких мгновений стены осажденного замка превратились в сплошную ревущую пламенем огненную купель, из которой, не обращая внимания на немалую высоту, выпрыгивали истошно верещащие горящие к'Зирды. По пылающим стенам бежали объятые пламенем воины Графа, крича от боли и нестерпимых страданий, изо всех сил стремясь успеть добраться живыми до ведущих в цитадель мостков. Некоторые из них, не выдержав ожогов, теряли сознание и падали замертво, остальным всё же удавалось достичь мостков, где несколько изможденных целителей гасили объявшее людей пламя. Обожженные воины, опираясь друг на друга и хромя, бежали к цитадели, пытаясь успеть добраться до мощной башни прежде, чем змеиные языки бросятся в следующую атаку. Уцелевшие рыцари Рэйнора отступали последними, унося раненых. Сам Рэйнор шёл замыкающим, пятясь спиной вперед, и удерживал щит, дабы прикрывать спины своих воинов от к'Зирдских стрел, и опрокидывал за собой охваченные огнем мостки. Теперь поверху, по стенам, песочники к цитадели не приблизятся! Им придется добираться до неё по земле, это позволит защитникам выиграть немного времени.

Вскоре скудные крохи чар давно обессилевших магов иссякли, и охватившее крепостные стены пламя начало спадать. Отброшенные песочники, заплонившие крепостной двор, вновь ринулись на штурм. Засвистели стрелы, и отдельный отряд змеиных языков устремился к заваленным камнями воротам замка, торопясь расчистить вход и распахнуть створы для ломящихся снаружи тысяч соплеменников. Полсотни стрел ударили в укрывающегося за щитом рыцаря, но зачарованная броня и щит удержали натиск метательных снарядов. Граф Рэйнор пошатнулся, что есть силы пытаясь устоять на ногах.

— Милорд! Бегите! Времени не осталось! — донесся из-за спины далекий и хриплый голос Лорда Пэллонга. — Я расщеплю оставшиеся мостки заклятем! Торопитесь же! Враги заряжают катапульты!

Рэйнор развернулся и бросился бежать. Его рыцари с ранеными на руках достигли входа в цитадель и скрывались внутри, у входа под защитой двух щитоносцев, опираясь спиной на стену, едва стоял на ногах Лорд Пэллонг и обескровленными от изнеможения губами шептал слова заклинания. Граф бежал по мосткам что есть силы, и Магические Стрелы за его спиной одна за другой разбивали в щепу толстый дощатый настил, обрушивая ведущий к цитадели путь.

— Катапульты!!! — закричал один из щитоносцев, указывая рукою в небо, где ввысь взметнулся целый каменный поток, рвущийся захлестнуть цитадель. Внизу, во дворе замка, сотни к'Зирдов с предостерегающим истеричным визгом разбежались прочь, торопясь укрыться вдоль крепостных стен, подальше от цели бомбардировки.

Выплескивающиеся на стены по штурмовым лестницам змеязыкие лучники прекратили стрельбу и залегли, опасаясь случайных попаданий обломков, неизбежных при столь массивном обстреле, и Графу удалось вбежать в распахнутые двери в цитадель. Следом за ним щитоносцы внесли потерявшего сознание Лорда Пэллонга, и несколько воинов захлопнули дверные створы, немедленно подпирая их мощными бревнами. Удар катапульт обрушился на укрепление спустя один удар сердца. Цитадель вздрогнула от соударения с множеством массивных камней, откуда-то донесся глухой треск лопающейся кладки, стены задрожали от непрерывных ударов.

— Милорд, нам необходимо спуститься на нижние этажи цитадели! — к Графу приблизился один из рыцарей. — Верхние этажи попадают под обстрел катапульт и долго не выдержат. Вскоре здесь всё будет разрушено! — Он окинул измазанные в крови доспехи своего сеньора